

Кластеризация хозяйственного комплекса кНР как феномен современного экономического развития

Демьянов С. А.

Кластеризация хозяйства — один из ведущих процессов экономического развития регионов. КНР, как наиболее динамично развивающаяся страна, не стал исключением в процессе кластеризации хозяйства. С географической точки зрения, кластер можно рассматривать как низший таксономический уровень в экономико-географическом районировании страны или региона; типологический уровень, выделенный на основе индустриального изоморфизма предприятий кластера и синергетического характера связей между этими предприятиями.

Главной особенностью формирования современной территориальной структуры хозяйства КНР является стремительный скачок из одного типа хозяйствования в другой, что выразилось в качественном переходе от дисперсного размещения центров промышленного и сельскохозяйственного производства по территории страны к промышленной концентрации. Новая структура хозяйства КНР формировалась на экономии от концентрации, что привело к созданию, вначале свободных экономических зон, а затем — региональных кластеров. Однако их создание было осложнено слаборазвитой и низкоскоростной транспортной системой, которую в срочном порядке требовалось модернизировать.

Формирование кластеров в КНР представляет особый интерес для экономики, поскольку по интенсивности и масштабу развития кластеров эта страна не имеет равных. Кластеры играют здесь двойную роль: с одной стороны они являются закономерным результатом процесса концентрации производства и экономии на концентрации и специализации, с другой стороны — они служат важным фактором повышения конкурентоспособности страны на рынке. Также отличительной особенностью формирования региональных кластеров в КНР является заимствование иностранного опыта, финансовых ресурсов и активная поддержка «хуацяо».

На настоящий момент в КНР насчитывается свыше 250 кластеров, из них около 100 являются крупнейшими [1, с. 6]. По номенклатуре выпускаемой продукции и ассортименту товаров региональные кластеры КНР уступают лишь США. Однако наибольшее развитие в КНР получили: текстильная, электротехническая, автомобильная, нефтехимическая и металлургическая промышленность.

Однако формирование кластеров в Китае активизировалось лишь в последние десятилетия и фундаментом этих кластеров служили отдельные предприятия. Со стороны государства создание региональных кластеров имело всяческую помощь и поддержку, поскольку именно региональные кластеры являются наиболее конкурентоспособными территориальными структурами хозяйства. В силу этих обстоятельств в начале 2008 года Комиссией по национальному развитию и реформам при Госсовете КНР было выделено 10 крупнейших региональных кластеров [1, с. 5]. В результате этого было выделено 3 самых главных ре-

гиональных кластера, а также 7 второстепенных. Выделение региональных кластеров проводилось на провинциальном уровне и основывалось на комплексном ранжировании провинций и автономных территорий Китая по нескольким показателям: доминирующий тип экономико-географического потенциала, пропульсивная отрасль и/или основная продукция региона, степень синергетического взаимодействия и др.

Наиболее развитыми и мощными региональными кластерами являются: дельта реки Жемчужная (*Pearl River Delta*), дельта реки Янцзы (*Yangtze River Delta*), Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй (*Beijing-Tianjin-Hebei*). Данные региональные кластеры представляют собой три главных полюса развития, концентрируя в себе основную экономическую, демографическую, научную и рекреационную потенциал КНР.

Региональный кластер дельты реки Жемчужной состоит из 7 крупных городов (в т.ч. Гонконг, Макао) и 2 агломераций. Этот региональный кластер является геоэкономическим ядром провинции Гуандун — самой развитой провинции Китая. Годовой объем ВВП по ППС кластера составляет 1 151,9 млрд. долл. США, а темпы роста ВВП составляют 16,2%. Кроме того, здесь наблюдается один из самых высоких показателей ВВП на душу населения (по ППС) — 12 074 долл. США [2, с. 31]. Здесь формируется и главный центр внешнеторговых отношений: экспорт кластера составляет 405,7 млрд. долл. США (29,6% от национального экспорта), а импорт — 279,3 млрд. долл. США (36,0% от национального импорта). Валовая стоимость промышленного производства кластера составляет 838 776,1 млн. долл. США, а ее прирост — 17,3% в год [2, с. 44]. Пропульсивные отрасли промышленного производства в региональном кластере дельты реки Жемчужной делятся на три группы: отрасли на стадии зарождения (нефтехимическая, электротехническая, электронные и информационных технологий); развивающиеся отрасли (машиностроение, фармацевтическая, лесобработывающая и целлюлозная); традиционные отрасли (текстильная, пищевая, строительных материалов).

Анализ макроэкономических показателей развития регионального кластера показал, что процессы индустриализации хозяйственного комплекса идут очень активно. Средние темпы роста добавленной стоимости выпускаемой продукции варьируются в пределах 15–25%.

Формирование регионального кластера дельты реки Жемчужной было одобрено Госсоветом КНР в начале 2008 года [1, с. 61]. Была подписана серия соглашений и контрактов между Гонконгом, Макао и провинцией Гуандун, которые должны будут способствовать совместному развитию всех отраслей промышленности, транспортной инфраструктуры и сферы услуг.

Следующим региональным кластером является дельта реки Янцзы. Особая роль этого кластера состоит в том, что он является главными торговыми воротами

КНР. Этот кластер является одним из самых крупных по населению (74,8 миллионов человек) и по площади территории (109,6 тыс. км²). Кластер состоит из 15 крупных городов-полюсов роста провинций Цзянсу и Чжэцзян и г.ц.п. Шанхая. Однако подобная территориальная структура регионального кластера дельты реки Янцзы не способствует системной интеграции городов, а является лишь их суммативным образованием. Также наблюдается сильное соперничество между городами и провинциями, что в значительной мере осложняет процесс интеграции и формирования регионального кластера.

Совмещая передовые технологии и конкурентоспособную городскую среду, этот кластер становится главным геоэкономическим полем развития китайской промышленности. Шанхай занимает 1-ое место среди городов по объему ВВП — 204 448 млн. долл. США и по ВВП на душу населения — 10 914 долл. США [3, с. 68]. Кластер дельты реки Янцзы отличается от остальных кластеров явным доминированием промышленного сектора — 53,5% от годового объема ВВП и высокой долей третичного сектора экономики — 43,2%. При годовом объеме промышленного производства — 1 687,5 млрд. долл. США темпы роста промышленного производства превышают 16% [3, с.67].

Кластер находится в транзитивном состоянии, при котором происходит активное перераспределение материальных активов между секторами хозяйства кластера, что проявляется в активном росте доли вторичного и третичного, при постепенном уменьшении первичного сектора. В середине 2010 года Госсовет КНР одобрил региональный план системной интеграции городов дельты реки Янцзы, направленный на трансформацию регионального кластера в эффективно функционирующий субъект национального хозяйства.

Третьим ведущим региональным кластером КНР является кластер Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй. Главной особенностью кластера является расположение в его пределах геополитического центра КНР — города Пекина. Площадь кластера составляет 215,8 тыс. км², а общая численность населения — 101,4 миллиона человек. В его состав входят 2 г.ц.п. — Пекин и Тяньцзинь и 9 городов провинции Хэбэй. Годовой объем ВВП кластера — более 474,9 млрд. долл. США, что в пересчете на душу населения составляет 4 684 долл. США [1, с. 47]. При этом рост ВВП составляет 28,7% ежегодно.

Еще одной особенностью данного регионального кластера является многоукладность и индустриальный полиморфизм хозяйства. Так, Пекин отличается постиндустриальным укладом хозяйства с очень высокой долей третичного сектора в структуре ВВП (73,2%), а также высокой долей импорта во внешнеторговом обороте. Тяньцзинь же, напротив, имеет ярко выраженный индустриальный уклад хозяйства с явным доминированием вторичного сектора (60,1%), однако здесь наблюдается постепенная переориентация основных капиталов из сферы материального производ-

ства в сферу нематериального (до 38% от ВВП) [3, с. 69]. Как и Тяньцзинь, у провинции Хэбэй индустриальный уклад хозяйства с высокой долей промышленности в производстве ВВП — 54,2%, кроме того в провинции отмечается наибольший в стране годовой прирост объема импорта, который держится на уровне 69%.

Наиболее пропульсивными отраслями промышленного производства являются: электротехническая (электрические приборы и стекловолоконные кабели, устойчивые к высоким температурам), автомобильная, точного приборостроения, а также производство мобильных телефонов.

Таким образом, можно сделать вывод: в КНР в результате активной кластеризации хозяйственного комплекса образовалась система региональных кластеров, находящихся в стадии активной трансформации. Многополюсное развитие экономики КНР позволяет усовершенствовать рыночные механизмы, внешнеторговый комплекс и адаптировать огромное национальное хозяйство к процессам глобализации и регионализации.

Список использованных источников

1. Li & Fung. «Overview of China's Regional Development 2010». Beijing: Li & Fung Research Centre, December 2010.
2. Research group of The Beijing Axis. «The China Compass 2010//annual yearbook report», Beijing: TBA-ltd., March 2010.
3. Zhang Zhiming. «Inside the growth engine: A guide to China's regions, provinces and cities», Beijing: HSBC Global Research, December 2010.

Информация об авторе

- Демьянов С.А, магистр географических наук, ПолесГУ, г. Пинск

Влияние рекультивации на динамику растительности нефтезагрязненных почв
2011 / Н. А. Иванова, Л. Е. Корчагина

Структурно-семантические и грамматические особенности наречий времени в дагестанском (лезгинском) и английском языках
2011 / Алиметова М. А.

Культурные компоненты художественного текста и проблемы перевода
2011 / Мкртчян Г. А.

Семантическая классификация образных слов, выражающих физическую характеристику человека, якутского и японского языков
2011 / Сыромятникова Е. Е.

Роль экзистенциального выбора и не-выбора в различных типах кризисов
2011 / Перлова З. С.

О разработке психодиагностической методике «Семь домов»
2011 / Шапеев А. С.

Кластеризация хозяйственного комплекса КНР как феномен современного экономического развития
2011 / Демьянов С. А.

Создание единого информационного пространства в миграционной системе России
2011 / Орлинская О. Г., Таточенко Т. В.

Разработка информационноаналитической системы регионального социальноэкономического развития
2011 / Таточенко Т. В.

Идея развития познавательного интереса на уроках географии
2011 / Стекленёва С. Ю.

Восстановление бесплатного образования в ряде педагогических университетов КНР
2011 / Ся Ляюань

Понятие маркетинговой капитализации современной компании
2011 / Алексеева Е. П.

Влияние визуальной среды города на формирование идентичности (на примере города Москвы)
2011 / Кашкабаш Т. В.

Дифференциация качества жизни населения: направления государственного регулирования
2011 / Куликова Н. А.

Власть в Twitter: Феномен KremlinRussia в российском информационно-политическом пространстве
2011 / Иван Тютюнджи

Правовая природа Эскроу-счёта в российской и американской практике структурирования расчётных обязательств
2011 / Калмыков Виктор Владимирович

- Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности: взгляд из России
2011 / Трефилов А. А.
- Международные суды и интеграция в Латинской Америке
2011 / Рафалюк Елена Евгеньевна
- Децентрализация во Франции: особая роль Корсики
2011 / Пахоруков К. И.
- Использование ГИС для оценки эстетического потенциала на основе геоморфологических данных (на примере г. Красноярска)
2011 / Мокринец К. С.